

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ЛЕХ ЛЕХА

10 вопросов для обсуждения за субботним столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Лех леха: путь Авраама»: повеление уйти «для себя», жертвенник в Шхеме, шатёр, написанный в женском роде, и три отклонения, с которыми Авраам боролся от трёх до семидесяти пяти лет. И наконец обещание: ты не увидишь больше — ты увидишь иначе.



Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Лех леха

-
- | | |
|----|--|
| 01 | «Иди для себя» |
| 02 | Шхем: земля и жертвенник |
| 03 | Кожура и плод |
| 04 | Между Бейт-Элем и Аем — шатёр его жены |
| 05 | Назвать место — не судить идущего человека |
| 06 | Трое врат, три принципа |
| 07 | Щипать Тору или копать вглубь |
| 08 | Идолопоклонство в четыреста глав |
| 09 | Энош, потоп, Бавель: три способа упустить веру |
| 10 | Клятва, которая обязывает |
-

«Иди для себя»



ВВЕДЕНИЕ

Первые слова главы — повеление отправиться в путь: оставь свою землю, свою родину, дом своего отца. Рав останавливается на самом переводе этих слов и на земле, в которую должен идти Аврам, — земле, которую стих не называет.

ВОПРОС

Что значит повеление, данное «для тебя», — и в какую землю уходят, когда она ещё не описана?

ОТВЕТ

«Иди для себя из земли твоей, от родни твоей и из дома отца твоего в землю, которую Я покажу тебе» (Берешит 12:1).

«Иди для себя» прежде всего понимается как повеление на благо того, кто его получает: иди ради своего блага, ради своего расцвета. А земля, в которую нужно идти, — не только та, «которую Я покажу тебе»: это та, где Я откроюсь тебе. Так текст с самого начала связывает перемещение и откровение.

Далее следуют обещания: Я сделаю тебя великим народом, благословлю тебя, возвеличу имя твоё, и будешь ты благословением; благословлю благословляющих тебя, а проклинающих тебя или пренебрегающих тобой — проклянусь; и благословятся тобой все семейства земли. Всё, говорит рав, уже заключено в этих первых стихах: величие, доброта, которой управляется мир, вклад каждого в служение Всевышнему.

А «возвеличу имя твоё» — это увековечение существования: того имени Израиля, которое должно внушать уважение. Аврам уходит, как ему было велено, в семьдесят пять лет, и Лот по собственной воле присоединяется к нему.

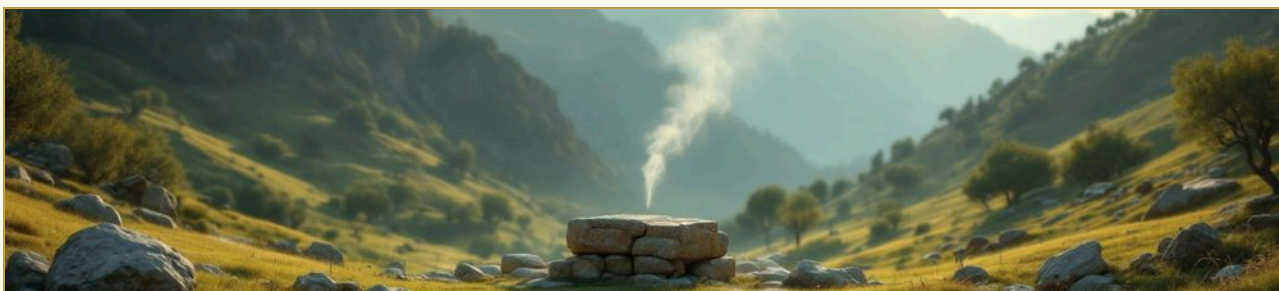
ВЫВОД РАВА

В землю — не просто которую Я покажу тебе, а где Я откроюсь тебе.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши перемещения — новый город, новая работа, новый этап — уходим ли мы «ради своего блага»? Пусть каждый расскажет о перемене, которую сначала он лишь претерпел и которая в итоге что-то ему открыла.

Шхем: земля и жертвенник



ВВЕДЕНИЕ

Аврам проходит страну без остановки до Шхема. Именно там, и не раньше, Б-г впервые является ему и обещает землю его потомству. Аврам тут же строит там жертвенник.

ВОПРОС

Почему первое откровение происходит в Шхеме — и почему Аврам отвечает на обещание земли жертвенником?

ОТВЕТ

«И явился Ашем Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я эту землю; и построил он там жертвенник Ашему, явившемуся ему» (Берешит 12:7).

Текст уточняет, что Аврам направился в Ханаан, не останавливаясь в пути, не сворачивая, а затем прошёл страну до места Шхем. А Шхем — место горы Гризим и горы Эйваль, где союз между Б-гом и еврейским народом будет скреплён в связи с хартией Торы — но на этот раз клятвой. До тех пор откровения не было: Шхем знаменует подлинный поворот во вступлении во владение страной.

И Аврам строит там жертвенник. Значит, говорит рав, он понял, что эту землю, что собственность можно оправдать лишь жертвенником, который он воздвигал. Владение основывает не документ о собственности, а то, что на ней строят, — и это для того, чтобы придать больший отзвук его движению, как физическому, так и духовному.

ВЫВОД РАВА

Собственность можно было оправдать лишь жертвенником, который он воздвигал.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

То, чем мы владеем, — дом, профессия, имя — оправдано ли тем, что мы на этом строим? Что было бы «жертвенником» нашего дома, тем, что придаёт ему смысл? Пусть каждый предложит свой ответ.

**ВВЕДЕНИЕ**

Едва Аврам прибыл, как текст добавляет уточнение: «а кнаанец был тогда в этой земле». Обетованная земля уже занята, и ещё долго будет занята соседями, которые его не хотят.

ВОПРОС

Почему Тора упоминает кнаанейца в самый момент обещания — и что означает для Израеля враждебное соседство?

ОТВЕТ

«А кнаанец был тогда в этой земле» (Берешит 12:6).

Хотим мы того или нет, отвечает рав, как плод окружён кожурой, так и еврейский народ окружён разными оболочками, и так будет всегда. И всё зависит от плода: природа кожуры зависит от состояния плода, который она окружает.

Но ведь кожура защищает плод. Так наши враги в каком-то смысле призваны быть нашими защитниками, чтобы мы могли реализовать себя изнутри. Враждебное соседство — не только препятствие на пути Аврама: это то, что удерживает, что заставляет плод созревать под защитой.

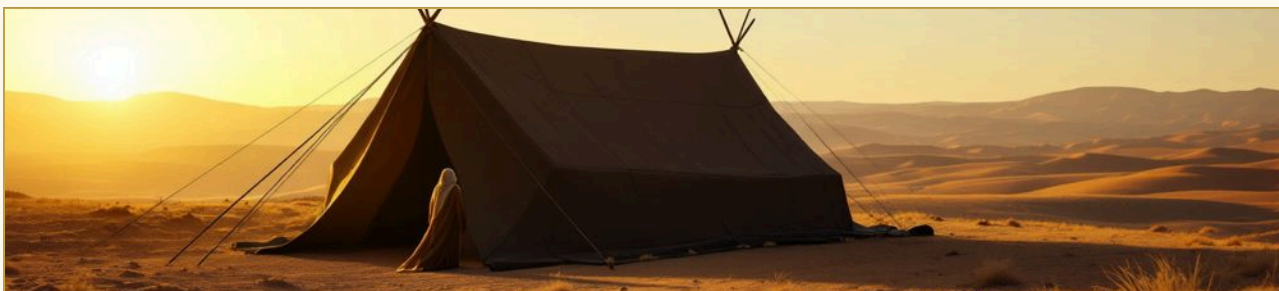
ВЫВОД РАВА

Нашим врагам суждено быть нашими защитниками, чтобы мы могли реализовать себя изнутри.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Вокруг каждой семьи есть противодействие и враждебность. Что из этого невольно заставило нас сплотиться и созреть? И в хорошем ли состоянии наш плод?

Между Бейт-Элем и Аем — шатёр его жены



ВВЕДЕНИЕ

Из Шхема Аврам переходит к горе и разбивает шатёр: Бейт-Эль на западе, Ай на востоке. Рава останавливают две детали: написание слова «шатёр его» и название Ай, которое вернётся во времена завоевания.

ВОПРОС

Почему текст пишет «шатёр его» в женском роде — и зачем уже при Авраме упоминать город Ай?

ОТВЕТ

«И раскинул он шатёр свой: Бейт-Эль с запада, а Ай с востока» (Берешит 12:8).

Аврам — это гора: по отношению к праотцам, путь которым он открыл, он — труднодоступная вершина, предназначенная для избранных, как говорит его имя Аврам, отец избранных. И всё же там, наверху, его шатёр написан в женском роде: её шатёр, шатёр его жены. Прежде чем появится место встречи Б-жественного и человека, есть сначала место встречи мужчины и его жены. Это, говорит рав, очень о многом говорит.

Географическое уточнение — тоже не просто указание на карте. Ай — место, где при завоевании Обетованной земли происходит инцидент, осквернение Б-жественного имени. Это значит, что эту землю, вплоть до её завоевания, нужно брать, считаясь с нравственными и духовными требованиями.

ВЫВОД РАВА

Прежде чем появится место встречи Б-жественного и человека, есть сначала место встречи мужчины и его жены.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Дом — первое святилище. Что у нас делает шатёр «шатром другого» — местом, где каждый чувствует себя желанным? И каким нравственным требованием мы никогда не захотели бы пожертвовать, даже ради успеха?

Назвать место — не судить идущего человека



ВВЕДЕНИЕ

На горе Аврам строит второй жертвенник и «призывает имя Ашема». Потом он снова отправляется в путь, всё дальше на юг. Рав останавливается на этом жесте наречения и на этом странствии, которое ещё не достигло цели.

ВОПРОС

Что делает Аврам, когда «призывает имя Ашема» над местом, — и почему никогда не следует выносить суждение о человеке, пока он в пути?

ОТВЕТ

«И построил там жертвенник Ашему, и призвал имя Ашема. И двинулся Аврам, идя всё дальше к Негеву» (Берешит 12:8–9).

У второго жертвенника иное назначение, чем у первого: первый был ради откровения, этот — ради обещания земли. И как Адам дал имена всем существам вокруг себя, так Аврам здесь определяет место, маком. Маком — это место расцвета существа; поэтому это и Б-жественное определение: Он объемлет всё, и оттуда распространяется имя Б-га.

Назвать — значит выразить либо нынешнюю природу вещи, либо её замысел. Здесь — замысел: Аврам приземлился в этой стране, но не нашёл окончательного пристанища; он всё ещё в движении лех леха и всё время идёт в сторону Иерусалима.

Так и с человеком: пока он идёт, мы не должны говорить, что он такой или сякой; мы не знаем, кем он станет. Лишь один удостоился Б-жественного определения при жизни: Ицхак, ведь клянутся «страхом Ицхака».

ВЫВОД РАВА

Пока человек в пути, мы желаем, чтобы он всегда развивался в лучшую сторону.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы быстро говорим о ребёнке, о брате или о себе: «он такой». О ком мы вынесли суждение слишком рано, пока он ещё был в пути? И какое имя — какой замысел — мы дали бы своему дому?

Трое врат, три принципа



ВВЕДЕНИЕ

Рав на минуту оставляет повествование ради структуры веры. Наши мудрецы говорят о трёх вратах Геинома: в море, в пустыне, в Иерусалиме. Он видит в них три опасности, которым отвечают три принципа.

ВОПРОС

О чём говорят эти трое врат Геинома — и каковы три принципа веры, которые им отвечают?

ОТВЕТ

Наши мудрецы: трое врат ведут в Геином — в пустыне, в море, в Иерусалиме.

Врата моря — те, что пытались поглотить Йону, пророка, которому было поручено нести слово народам. Вода бесформенна: она принимает форму сосуда, в который её наливают, иначе растекается во все стороны, всегда под уклон; чтобы она обрела форму, нужна земля. Врата пустыни — те, что поглотили Кораха и его сообщников, оспаривавших Б-жественный порядок. Врата Иерусалима открываются, когда отрицают, что оттуда, с этого места, Провидение бодрствует над миром: город становится добычей народов, притягивающих на него.

Им отвечают три принципа. Есть Творец и Владыка мира. Раз этот мир существует, Он должен дать нам рецепт его действия: это Тора, данная именно в пустыне. И Иерусалим — место пребывания Б-жественного присутствия. Рав отмечает, что текст трижды говорит, что народ уверовал: получая Тору, переходя море и когда ему обещали землю.

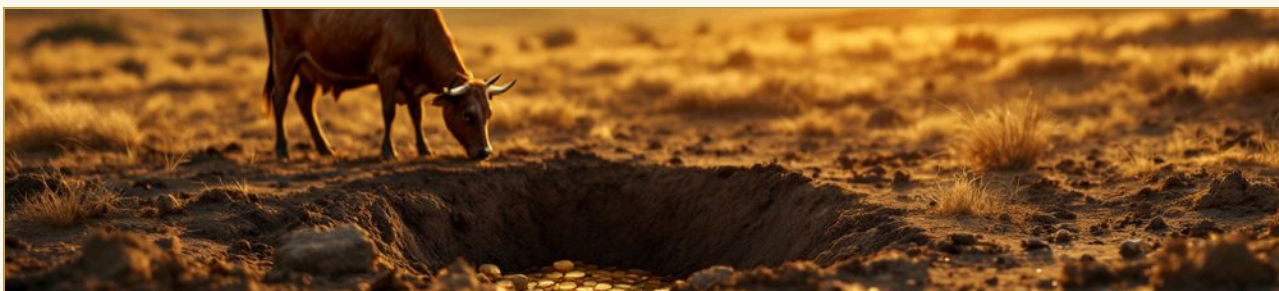
ВЫВОД РАВА

Не потому, что Б-г существует, Он должен проявиться; а потому, что существует мир, Он должен дать нам рецепт действия этого мира.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Вода без сосуда сносит всё. Каковы «сосуды» нашего дома — ритмы, правила, места, — которые придают форму нашей жизни? Какой из них в последнее время дал трещину?

Щипать Тору или копать вглубь



ВВЕДЕНИЕ

То, что есть Творец, говорит рав, почти очевидно: перед совершенно упорядоченным творением нельзя ссылаться на случай. Можно даже спросить, заслуживает ли это ещё названия веры. Где же она тогда начинается?

ВОПРОС

Где начинается вера, если существование Творца очевидно, — и в чём разница между тем, чтобы подбирать Тору, и тем, чтобы копать её вглубь?

ОТВЕТ

«Как вол щиплет траву полевою» (Бамидбар 22:4): образ, который рав применяет к определённому способу учёбы.

Вера начинается, когда выходят за пределы очевидного: когда понимают, что во всякой вещи мы всегда воспринимали лишь внешнее, а земля, море и небеса хранят в глубине сокровища, которые побуждают нас искать. Как вложения в науку приносят плоды, так и духовные вложения приносят свои — и прежде всего в изучении Торы.

Но порой довольствуются тем, что собирают Тору и подбирают её, как вол щиплет траву: когда трава кончается, он идёт в другое место, ищет иной край, где найти пищу. Истинная вера — та, что не останавливается на природном продукте, лежащем перед нами, словно он исчерпывает реальность, а ищет то, что сокрыто внутри.

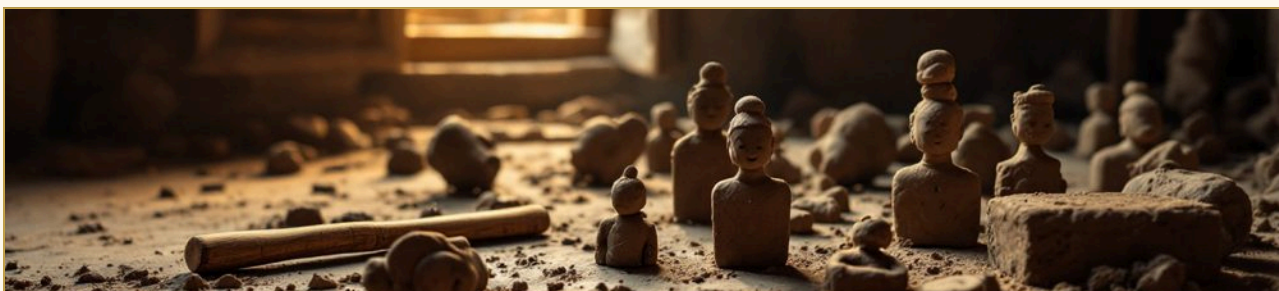
ВЫВОД РАВА

Истинная вера — та, что не останавливается на природном продукте, лежащем перед нами.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда мы учимся — мы щиплем или копаем? Пусть каждый выберет стих, который, как ему кажется, он знает наизусть, и поищем вместе, что ещё в нём может быть сокрыто.

Идолопоклонство в четырёхста глав



ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы передают, что трактат Авраама об идолопоклонстве насчитывал четырёхста глав и что от него до нас дошло лишь пять. Рав выводит из этого первый урок: привычное слово «идолопоклонство» слишком слабо для того, с чем боролся Авраам.

ВОПРОС

Что на самом деле означает авода зара, «чужое служение», — и чужое кому?

ОТВЕТ

Авода зара: буквально «чужое служение».

На иврите авода зара — это служение всему чужому. Чужому кому? Прежде всего самому себе. Ведь я не могу объективировать вещи, если не сделал их внутренними: я построен из материи и духа, и именно этот сплав позволяет мне постигать вселенную, сотворённую Б-гом. То, что я не пропустил через себя, что осталось внешним, может стать идолом.

Поэтому борьба Авраама не сводится к разбиванию нескольких статуй. Она касается всех способов поклоняться тому, что не было усвоено изнутри, — силам природы, идеям, системам, — и она столь обширна, что для её описания понадобилось четырёхста глав. Эти соблазны были обычны тогда, говорит рав; они обычны сегодня и будут обычны завтра.

ВЫВОД РАВА

Я не могу объективировать вещи, если не сделал их внутренними.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чем мы восхищаемся, по-настоящему не сделав это своим, — модой, мнением, образцом успеха? Пусть каждый назовёт то, чему он немного слишком «служит» и что в глубине остаётся ему чужим.

Энош, потоп, Вавель: три способа упустить веру



ВВЕДЕНИЕ

Авраам, как говорят, начинает свои поиски в три года; Б-г призывает его лишь в семьдесят пять. Между этими возрастами он вёл борьбу с тремя отклонениями, тремя формами идолопоклонства, унаследованными от трёх поколений.

ВОПРОС

Каковы эти три отклонения, с которыми боролся Авраам, — и почему раб говорит, что они всё ещё наши?

ОТВЕТ

«Тогда начали призывать имя Ашема» (Берешит 4:26), прочитанное как осквернение; «и наполнилась земля насилием» (Берешит 6:11).

Первое — отклонение поколения Эноша: сосредоточить всю мысль на производных творения и мысли вместо того, чтобы подняться к источнику. Легче говорить о множественных проявлениях Б-жественного — в идеях, в природе, в науке, — чем довериться Бытию, которое объемлет всё.

Второе — отклонение потопа: оставить человека с тем, что он чувствует, чего желает, и отвергнуть принцип, связывающий силы с их единым источником; мир становится бесформенным, как вода без плотины, которая сносит всё. Третье — отклонение рассеяния, во времена Нимрода: отделить духовное от материального, управлять собой самостоятельно, без высшей воли. А ведь у них был язык святости; они отсеки его от источника.

Учат, что Авраам начал искать в три года — в возрасте первой стрижки, когда оставляют пеот: ту долю духовности, из которой взойдёт новое семя. Один в море людей, он стоит твёрдо.

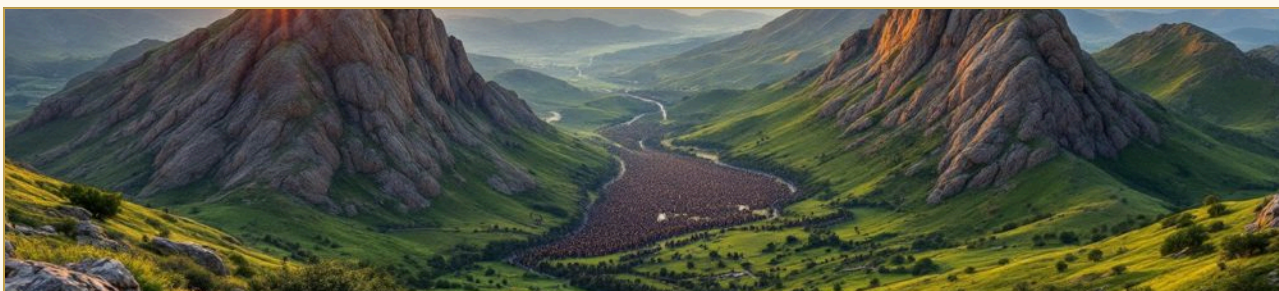
ВЫВОД РАВА

Этот язык, будучи языком творения, был и языком откровения.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Дробить, всё позволять, всем управлять самим: какой из этих трёх соблазнов больше всего подстерегает нас сегодня, в нашей семье? Пусть каждый ответит за себя, прежде чем отвечать за других.

Клятва, которая обязывает



ВВЕДЕНИЕ

В завершение рав возвращается к стиху об уходе, «земля, которую Я покажу тебе», и связывает его с тем, что произойдёт столетия спустя в Шхеме: клятвой, произнесённой между двумя горами при входе в страну.

ВОПРОС

Что ещё нужно показать человеку, который уже умеет видеть, — и зачем понадобился новый союз при входе в землю, если всё было сказано на Синае?

ОТВЕТ

«Проклят, кто не утвердит слов этой Торы» (Дварим 27:26).

«Я покажу тебе» не обещает увидеть больше: Аврам уже умеет видеть. Он увидит иначе, откроет новую перспективу, придёт к внутреннему видению вместо того, чтобы довольствоваться внешним. Но к этому видению, говорит рав, приходят, лишь усвоив изнутри клятву союза, произнесённую на Гризиме и Эйвале: шесть колен с одной стороны, шесть с другой и левиты посередине.

Зачем этот новый союз? Тора Синая оставляла каждому свободу: один ревностен, другой берёт часть и пренебрегает другой, не оказываясь при этом вне народа Израиля. Но глагол «клясться» на иврите стоит в возвратной форме — форме действия, которое возвращается на самого себя: меня увлекает, движет само обязательство. На этой данной ему земле нет иной возможности жить, кроме как в рамках Торы.

ВЫВОД РАВА

Ты хорошо умеешь видеть вещи, но ты увидишь их иначе.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть обязательства, которые мы берём, и есть те, что берут нас. Какое из них в нашей жизни теперь «увлекает» нас, так что нам уже не нужно об этом думать? И что мы видим иначе с тех пор, как его держимся?